

УДК 316.44

ТИПОЛОГИЗАЦИЯ РАБОТАЮЩЕЙ МОЛОДЕЖИ ПО СТЕПЕНИ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ

© 2015 г.

В.Ю. Химич

Институт социологии РАН, г. Москва

vikhimich@yahoo.com

Поступила в редакцию 09.09.2014

Классификация работающей молодежи по типу самоидентификации (экономической, политической, уверенности в завтрашнем дне и удовлетворенности жизнью) с помощью кластеризации k-средним на эмпирическом материале «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ» за 1994–2012 гг. выявила 4 основных типа самоидентификации работающей молодежи: «благополучный», «стремящийся», «неопределившийся», «неблагополучный». Наибольший пласт в структуре работающей молодежи составляют представители с «благополучной» самоидентификацией (42%), однако на «неблагополучную» приходится 20% и она является тревожным элементом в структуре современного общества, так как имеет негативное отношение к социальной солидарности и в условиях любого социального кризиса способна дестабилизировать общество.

Ключевые слова: работающая молодежь, экономическая самоидентификация, политическая самоидентификация, уверенность в завтрашнем дне, удовлетворенность жизнью, кластеризация k-средним.

Научная новизна результатов исследования, отраженного в данной статье, заключается в фокусировании анализа на категории работающей молодежи и уточнении в ее структуре доли молодежи с негативной самоидентификацией. Анализ данных 19 501 респондента (в выборке с 1994 г. по 2012 г.) показал, что эта доля составляет 20% (каждый пятый житель России в возрасте 16–30 лет). Относительно всей группы молодежи в 1999 г. В.И. Чупров определил соотношение молодежи, ориентированной на «надежность и спокойствие» к молодежи, ориентированной на «изменение и риск», как 68% к 20% соответственно [1]. Рассматривая динамику с 1990 г., автор выражал надежду на то, что доля категории с негативной самоидентификацией будет снижаться, однако этого, согласно полученным данным, не произошло. Кроме того, по данным одного из последних масштабных исследований М.К. Горшкова и Ф.Э. Шереги «Молодежь России: социологический портрет», соотношение «социально благоприятной» и «социально неблагоприятной» групп молодежи в обществе в 2010 г. составляло 87% к 13% соответственно [2].

Проблематика самоидентификации сложна и многомерна. Соответствующее понятие родственно понятиям «жизненный мир», «мировоззрение», «жизненные представления», «духовный мир». В общем виде оно включает совокупность познавательных и нравственных пред-

ставлений человека об окружающей реальности, его опыт и практики, а также осмысление им значимости собственной жизни, которые определяют способ его существования. Такие аспекты самоидентификации, как социальные установки, жизненные стратегии, идентичность, цели и ценности, носят междисциплинарный характер, являясь предметом изучения различных отраслей социального знания, в том числе философии, психологии, культурологии и др. Парадокс «идентичности» приводит к постоянному противоречию в самоидентификации личности – «быть самим собой» и «найти свое истинное Я» в условиях личной биографии, отделиться от общества или самоидентифицироваться с обществом под давлением общей истории, ценностей, социальных, культурных, и биологических детерминант. Данный вопрос особенно остро проявляется на этапе социального становления личности – в молодости. Разделение индивидуальной и групповой идентичности является предметом постоянного фокуса социологии, социальной психологии и антропологии.

В целом концептуализация и экспликация концепции самоидентификации личности (жизненного мира, самосознания, мировоззрения) проводилась по восьми направлениям: культурно-антропологическому (Л. Леви-Брюль [3], Б. Малиновский [4], К. Леви-Стросс [5] и др.), феноменологическому (Э. Гуссерль [6], А. Шюц

[7], П. Бергер и Т. Лукман [8], Г. Гарфинкель [9]), экзистенциальному (М. Хайдеггер [10], К. Ясперс [11], Ж.-П. Сартр [12]), интеракционистскому (И. Гоффман [13], Дж. Мид [14], Ч. Кули [15]), социально-психологическому (З. Фрейд [16], К. Юнг [17], Э. Фромм [18], Г. Олпорт [19]) и социально-философскому (Ю. Хабермас [20], Н. Луман [21], Ж. Деррида [22]), социально-экономическому (К. Маркс [23]), культурологическому (Р. Линтон [24], Р. Дарендорф [25], Д. Рисман [26]), функционалистскому (Т. Парсонс [27], Р. Мертон [28], Э. Дюркгейм [29], М. Вебер [30], П.А. Сорокин [31] и др.). Общие вопросы самоидентификации были изучены в отечественной науке В.А. Ядовым [32], И.С. Коном [33], Д.А. Леонтьевым [34], Д.Н. Узнадзе [35], В.П. Тугариновым [36], Т.М. Ярошевским [37], И.И. Резвицким [38], Б.Г. Ананьевым [39], Л.И. Божович [40], Д.Л. Константиновским [41], О.Н. Дудченко [42], И.В. Солодниковой [43], А.Г. Асмоловым [44], Ю.М. Резником [45], А.И. Артемьевым [46], П.И. Смирновым [47], В.Г. Немировским [48], А.Г. Здравомысловым [49], В.Э. Бойковым [50].

Основной задачей личности является самоидентификация, сопоставление своих возможностей и особенностей с моделями социальной жизни, в которых будет необходимо существовать, определение своей позиции в постоянно трансформирующихся социальных структурах. Следовательно, основное назначение самоидентификации индивида состоит в объединении себя с другими людьми на базе принятия таких аспектов, как социальные установки, жизненные стратегии, цели и ценности. Самоидентификация, отражающая жизненный мир индивида, при всей его специфике, формируется в процессе социально-культурного развития общества.

В данной работе под молодежью будет пониматься социально-демографическая группа в возрасте 16–30 лет (в соответствии с действующими нормативными документами РФ, возрастные границы данной группы – 14–30 лет, в соответствии с данными Росстата – 15–29 лет). Определение основано на учете психофизических особенностей человека, особенностей социального становления и развития. Нижняя граница молодежного возраста обусловлена правом и возможностью молодых людей заниматься самостоятельной профессиональной деятельностью, нести ответственность за свои поступки. Верхняя – наступлением экономической независимости, способностью принимать

самостоятельные решения по всем вопросам своей жизни. Структурно современную молодежь можно разделить на учащуюся и работающую. Интеграция именно второй группы молодежи в общество представляет особый исследовательский интерес.

В конце XX века вместе с падением СССР на смену коллективистскому режиму пришел индивидуализм с полной свободой выбора образа жизни. Раньше во многих городах России промышленными предприятиями застраивались целые рабочие жилые районы, и идентичность людей базировалась на разделении по «классу» и «возрасту», а социальная мобильность была пассивна и зависела от внешних факторов. Возраст вступления в брак и тип брака, наличие детей, профессиональная занятость, досуг, политические и религиозные взгляды – все это для молодежи стало делом личного выбора из множества альтернатив. На фоне прошлых поколений молодежь скептически относится к старым общественным ценностям, которых теряют свое влияние.

1. Происходит трансформация традиционных семейных ценностей (поздний брак, стремление к одиночной самодостаточности, поиск партнерских отношений).

2. Система образования перестает восприниматься как базис для работы (тенденция к пожизненному самообразованию, работа, зачастую не связанная с полученным образованием, личностная самореализация).

3. Глобализация, ускорение социальной мобильности, эластичность труда, хрупкость личных взаимоотношений смещают прежнюю стабильность и рутинизацию повседневной жизни, способствуя неуверенному положению личности в современном мире, и фрагментируют идентичность. В современных обществах культивируются автономия и самореализация личности, происходит нарочитое подчеркивание свободы выбора и индивидуальности.

4. С переходом России к рыночным отношениям в обществе стала активно развиваться символика потребления, связанная с культурой наслаждения, культом сегодняшнего дня. Люди работают не для поддержания жизни, а для получения возможности потреблять. Потребление определяет социальный статус индивида (реальный или желаемый). Повышение жизненного уровня и ориентация на потребление, значительно превышающее уровень необходимого, или «консюмеризм», стали основной стратегией поведения и превратились в самоцель как выражение свобод личности.

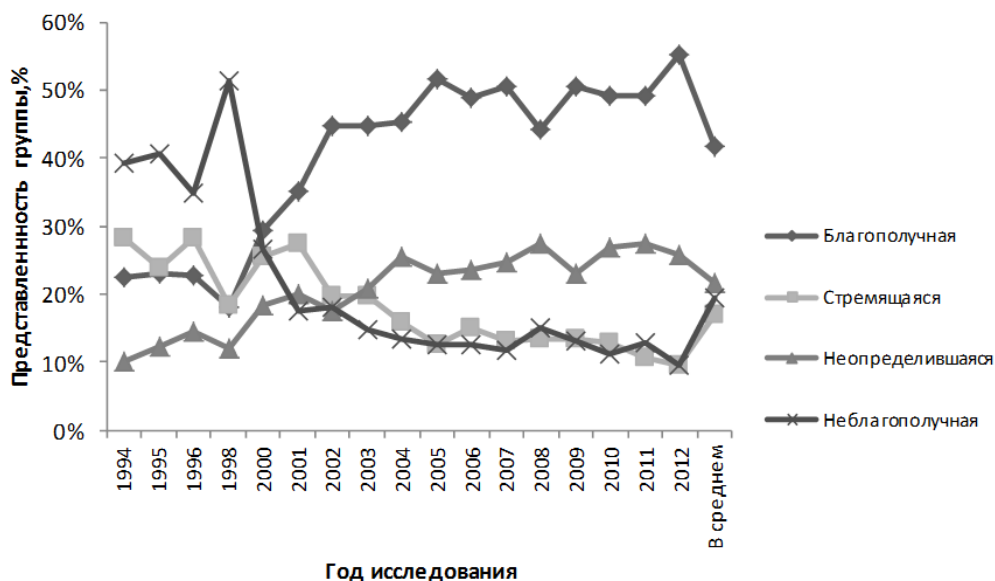

Рис. 1. Динамика изменения представленности групп по самоидентификации среди работающей молодежи (1994–2012 гг.)

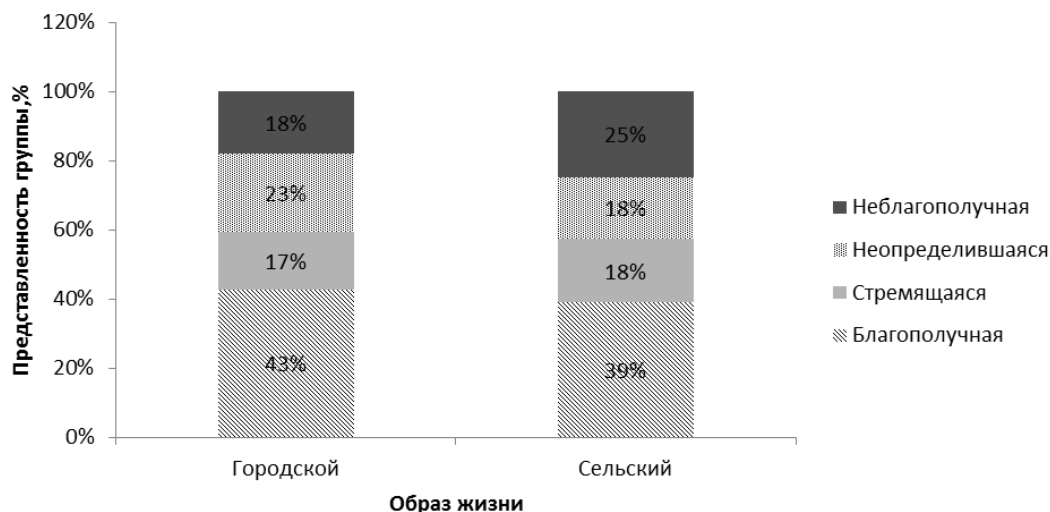

Рис. 2. Представленность групп по образу жизни среди типов самоидентификации работающей молодежи (1994–2012 гг.)

В рамках изучения социальной самоидентификации работающей молодежи в трансформирующемся обществе были рассмотрены такие показатели, как: а) экономическая самоидентификация; б) политическая самоидентификация; в) уверенность в завтрашнем дне; г) удовлетворенность жизнью.

Для анализа поставленной проблематики из базы RLMS-HSE¹ (данные за 1994–2012 гг.; общий массив 189 508 респондентов) были отобраны представители работающей молодежи в возрасте 16–30 лет (19 501 респондентов). Необходимо отметить, что независимо от года исследования, средний возраст респондентов составлял 25 лет; соотношение городской мо-

дежи к сельской – 75% к 25%; работающей молодежи к неработающей – 49% к 47% (3% в декретном отпуске); соотношение мужчин и женщин – 54% к 46%; большая часть (64%) имела законченное среднее образование, 24% – высшее и 12% – незаконченное среднее образование (до 8 классов). Перечисленные обстоятельства подтверждают репрезентативность данных и позволяют периодически при последующем анализе рассматривать данные всей группы работающей молодежи в совокупности независимо от года исследования или, наоборот, выделять динамику и годовую специфику. Классификация работающей молодежи по типу самоидентификации проведена с помощью анализа

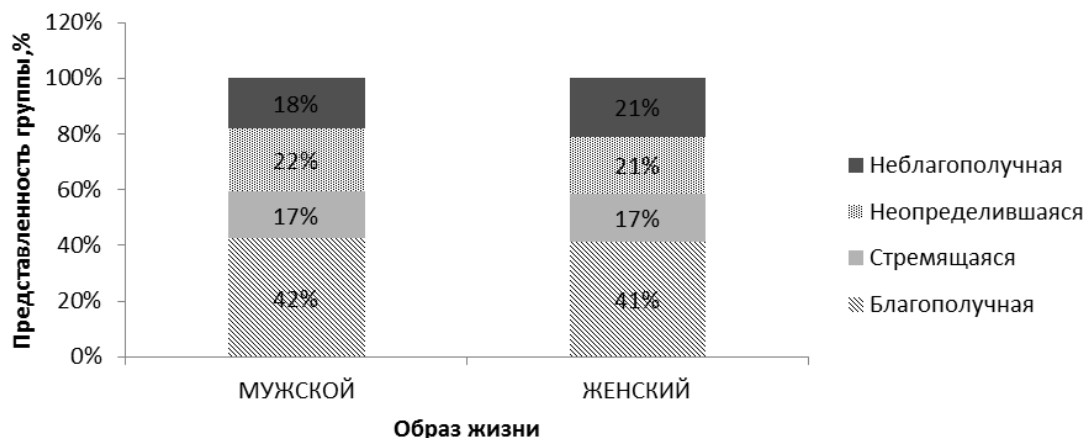

Рис. 3. Представленность групп по гендеру среди типов самоидентификации работающей молодежи (1994–2012 гг.)

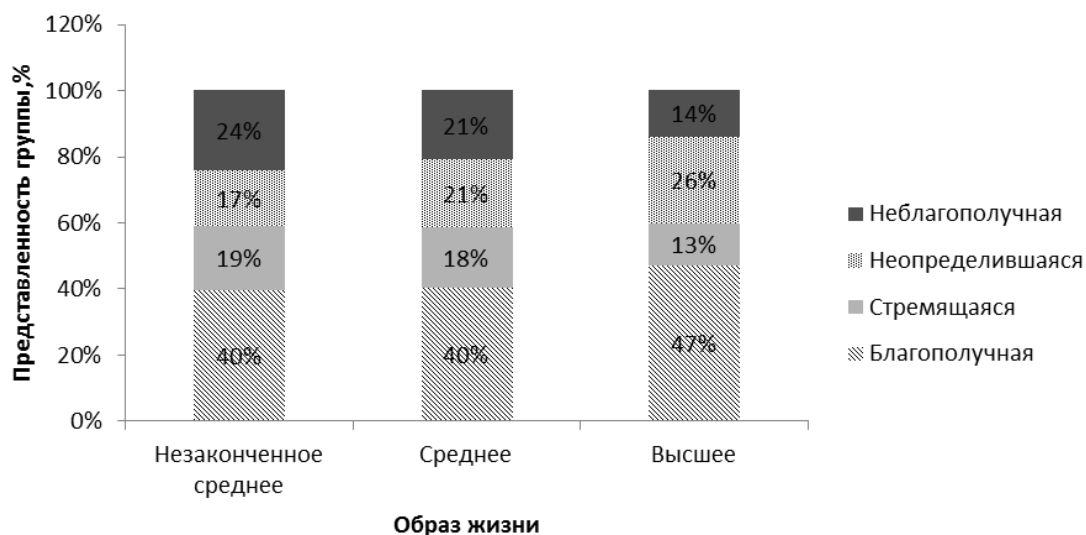

Рис. 4. Представленность групп по образованию среди типов самоидентификации работающей молодежи (1994–2012 гг.)

кластеризации k -средним. В результате были выявлены 4 основных типа самоидентификации работающей молодежи (рис. 1).

Условно данные типы можно обозначить как «благополучный», «стремящийся», «неопределившийся», «неблагополучный».

Среди «неблагополучной» молодежи жители сельской местности составляют большую долю (25%), чем городские (18%). А в группе «благополучных» жители городов (43%) несколько превосходят долю сельских (39%) (рис. 2). Однако зависимости между образом жизни и типом самоидентификации в целом не выявлено (коэффициент корреляции Спирмена составил 0.46 при $p < 0.001$).

Если рассматривать распределение по полу в каждой группе молодежи, то можно отметить,

что в целом специфики нет (коэффициент корреляции Спирмена составил 0.21 при $p < 0.001$). Однако в группе «неблагополучной» молодежи несколько преобладают женщины: соотношение к мужчинам – 21% к 18% (рис. 3).

Если рассматривать уровень образования, то можно отметить, что в целом специфики нет (коэффициент корреляции Спирмена составил 0.57 при $p < 0.001$). Однако доля лиц с высшим образованием среди «благополучной» молодежи несколько превышает доли молодежи со средним и незаконченным средним образованием (47% к 40% соответственно). И наоборот, среди «неблагополучной» молодежи преобладают лица с незаконченным средним (24%) и средним (21%) образованием в противовес молодежи с высшим образованием (14%) (рис. 4).

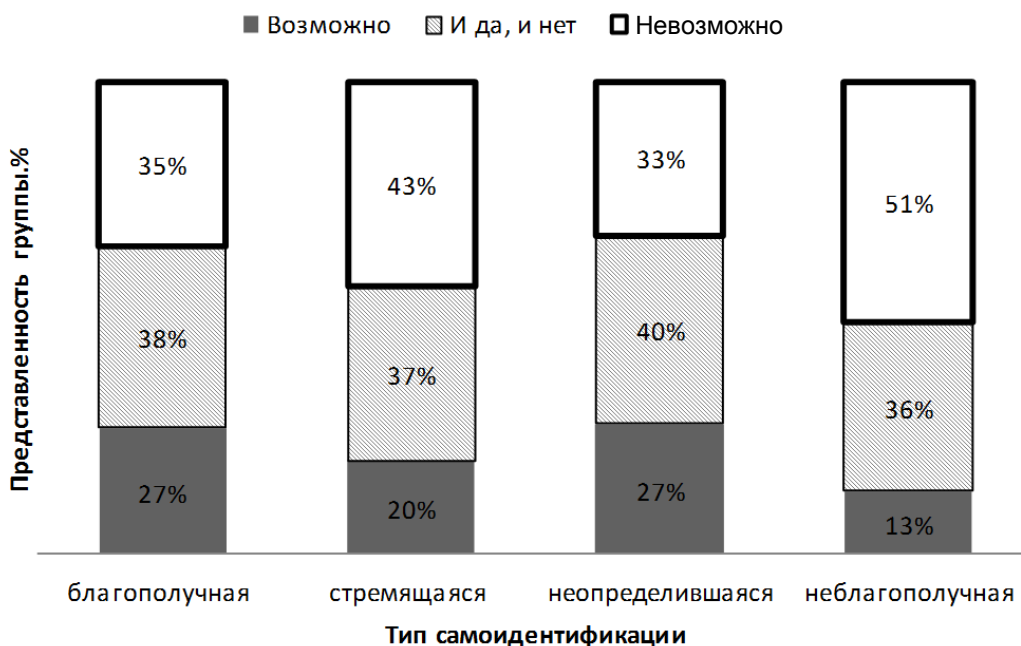

Рис. 5. Представленность групп по отношению к сотрудничеству между властными и безвластными в обществе среди типов самоидентификации работающей молодежи (1994–2012 гг.)

Отношение к сотрудничеству между властными и безвластными

Анализ отношения к социальной солидарности среди выделенных типов социальной самоидентификации позволил выявить, что в среднем за все годы исследований (1994–2012 гг.) к сотрудничеству между властными и безвластными людьми в обществе наиболее негативное отношение имела «неблагополучная» молодежь, большая часть которой (51%) считала, что оно невозможно; а наиболее позитивное отношение имела молодежь с типами самоидентификации «благополучный» и «неопределившийся»: около трети такой молодежи (27%) считала, что данная социальная солидарность возможна.

В целом отметить статистическую значимость взаимосвязи между типами самоидентификации и отношением к сотрудничеству между властными и безвластными нельзя, так как в каждой группе доля неопределившихся с однозначным ответом составляла более трети (38%) (коэффициент корреляции Гамма составил 0.143 при $p < 0.001$) (рис. 5).

Отношение к сотрудничеству между бедными и богатыми

Если рассматривать отношение к возможности сотрудничества между бедными и богатыми в обществе, можно отметить, что в среднем за все время исследований (с 1994 по 2012 гг.) наиболее позитивно относительно данной социальной солидарности были настроены предста-

вители «благополучной» и «неопределившейся» молодежи: 38% в каждой группе отмечали возможность такого сотрудничества. А наиболее негативны в данном вопросе были представители «неблагополучного» типа самоидентификации среди молодежи, значительная доля которых (43%) отмечала, что возможность сотрудничества между бедными и богатыми невозможно.

В целом отметить статистическую значимость взаимосвязи между типами самоидентификации и отношением к сотрудничеству между бедными и богатыми людьми в обществе нельзя, так как в каждой группе доля неопределившихся с однозначным ответом составляла более трети (39%) (коэффициент корреляции Гамма составил 0.174 при $p < 0.001$) (рис. 6).

Отношение к сотрудничеству между поколениями

Данные показывают, что в отношении сотрудничества между поколениями представители работающей молодежи наиболее лояльны. И независимо от типа самоидентификации большинство признает его возможным. Однако следует отметить, что, как и в случае других показателей социальной солидарности, «неблагополучная» молодежь имеет самое негативное отношение на фоне других типов самоидентификации. Так, в среднем за все годы исследований соотношение долей позитивно настроенной молодежи составило 64% среди «благополучной» молодежи к 48% среди «неблагополучной».

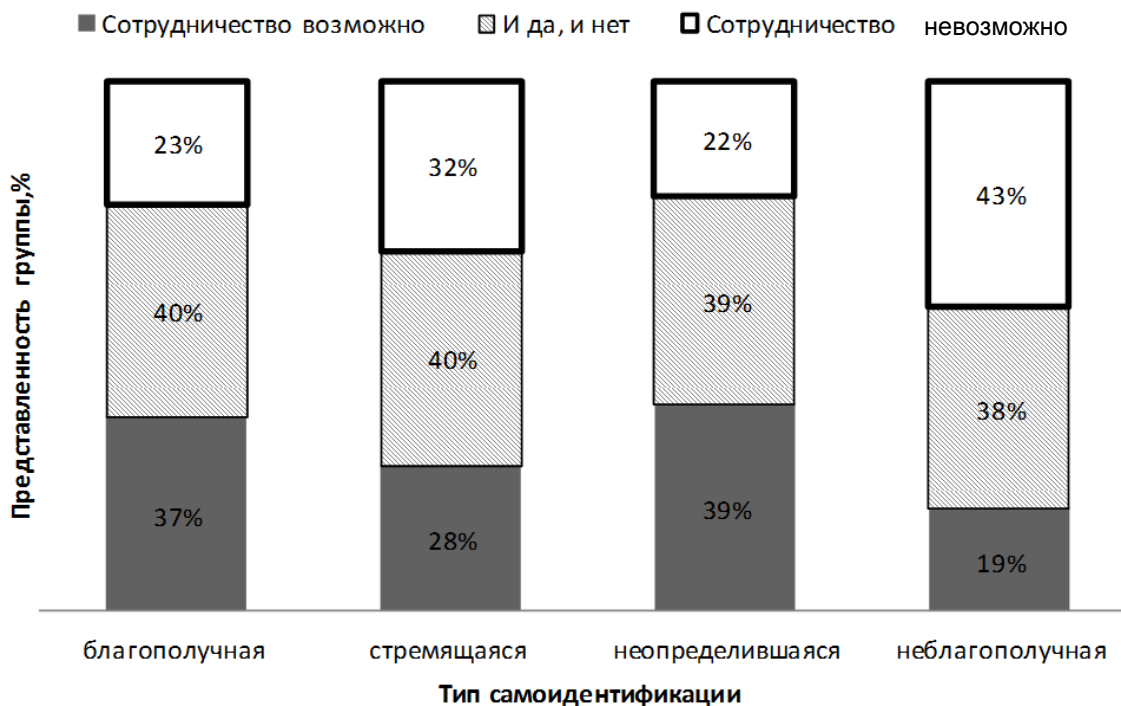

Рис. 6. Представленность групп по отношению к сотрудничеству между бедными и богатыми в обществе среди типов самоидентификации работающей молодежи (1994–2012 гг.)

Отметить статистическую значимость взаимосвязи между типами самоидентификации и отношением к сотрудничеству между поколениями в обществе тоже нельзя, так как в каждой группе молодежи с определенным типом самоидентификации доли респондентов с похожим мнением примерно равны (коэффициент корреляции Гамма составил 0.160 при $p < 0.001$) (рис. 7).

Итак, в структуре современной работающей молодежи 4 основных типа самоидентификации представлены следующим образом. «Благополучная» молодежь составляет большую часть всей работающей молодежи (42%), ощущает себя в среднем экономическом и политическом положении, уверена в завтрашнем дне и удовлетворена своей жизнью. «Стремящаяся» молодежь составляет 17%, ощущает себя в среднем экономическом и политическом положении, не совсем уверена в завтрашнем дне, но удовлетворена своей жизнью. «Неблагополучная» молодежь составляет 20%, ощущает себя бедной и безвластной, не совсем уверена в завтрашнем дне и не совсем удовлетворена своей жизнью.

Важным выводом является существование большого различия в отношении к социальной солидарности между двумя крайними типами –

«благополучной» и «неблагополучной» молодежью (одни выступают за социальную солидарность в обществе, а другие против). Наиболее благоприятной группой (с высоким уровнем социального самочувствия) является молодежь, имеющая законченное высшее или среднее специальное образование, проживающая в городе.

Важно отметить, что доля «неблагополучной» молодежи с 1994 г. по 2012 г. сократилась вдвое, что может говорить о положительной динамике последнего десятилетия в состоянии самоидентификации работающей молодежи. Однако к 2012 г. группа молодежи с негативной самоидентификацией (а значит, и негативными социальными установками) составляла в обществе около 20%. Можно оценить, какую степень риска для социального благополучия она представляет.

Примечания

1. «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ» (негосударственное лонгитюдное обследование домохозяйств) представляет собой серию ежегодных общенациональных репрезентативных опросов на базе вероятностной стратифицированной многоступенчатой территориальной выборки, разработанной при участии ведущих мировых экспертов в этой области. Это международный

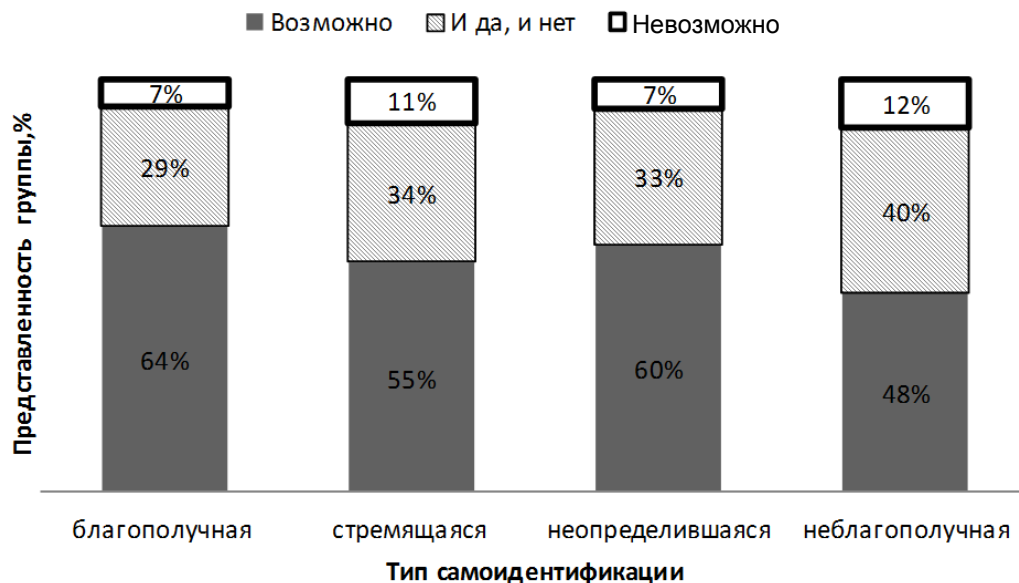

Рис. 7. Представленность групп по отношению к сотрудничеству между поколениями в обществе среди типов самоидентификации работающей молодежи (1994–2012 гг.)

исследовательский проект, осуществляемый Национальным исследовательским университетом – Высшей школой экономики и ЗАО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения университета Северной Каролины в Чапел Хилле (США) и Института социологии РАН. Начиная с 2010 г., проект получил новое имя «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ» (RLMS-HSE) и его данные стали общедоступными для исследователей в России и за рубежом.

Список литературы

1. Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. 2-е изд. М.: Наука, 2003. 231 с.
2. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. М.: ЦСПиМ, 2010. 592 с.
3. Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении. М.: Педагогика-Пресс, 1994. 607 с.
4. Малиновский Б. Магия, наука и религия / Пер. с англ. М.: Рефл-бук, 1998. 304 с.
5. Леви-Стросс К. Первобытное мышление. М.: Республика, 1999. 384 с.
6. Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. СПб.: Владимир Даль, 2004. 400 с.
7. Шюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом / Пер. с нем. и англ. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. 1056 с.
8. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995. 323 с.

9. Гарфинкель Г. Исследования по этнометодологии. СПб.: Питер, 2007. 335 с.
10. Хайдеггер М. Бытие и время / Пер. с нем. М.: Ad Marginem, 1997. 452 с.
11. Ясперс К. Разум и экзистенция. М.: Канон+РООИ Реабилитация, 2013. 448 с.
12. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии. М.: Республика, 2000. 639 с.
13. Гоффман И. Представление себя другим. М.: Канон-Прогресс-Ц; Кучково поле, 2004. 304 с.
14. Мид Дж. От жеста к символу // Американская социологическая мысль: Тексты / Под ред. В.И. Добренкова. М.: Международный университет бизнеса и управления, 1996. С. 116–122.
15. Кули Ч. Человеческая природа и социальный порядок / Пер. с англ. М.: Идея-Пресс; Дом интеллектуальной книги, 2000. 320 с.
16. Фрейд З. Психология бессознательного: Сб. произведений / Сост., науч. ред., авт. вступ. ст. М.Г. Ярошевского. М.: Просвещение, 1989. 448 с.
17. Юнг К.Г. Психология бессознательного / Пер. с англ. 2-е изд. М.: Когито-Центр, 2010. 352 с.
18. Фромм Э. Человек для самого себя / Пер. с англ. М.: АСТ Москва, 2010. 350 с.
19. Олпорт Г. Становление личности: Избранные труды. М.: Смысл, 2002. 264 с.
20. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / Пер. с нем. под ред. Д.В. Складнева. СПб.: Наука, 2000. 380 с.
21. Луман Н. Социальные системы. Очерк общей теории / Пер. с нем.; Под ред. Н.А. Головина. СПб.: Наука, 2007. 641 с.
22. Деррида Ж. Письмо и различие / Пер. с франц. СПб.: Академический проект, 2000. 432 с.
23. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 1. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. 700 с.

24. Linton R. The cultural background of personality. New York, 1945. 346 p.
25. Дарендорф Р. Тропы из Утопии. Работы по теории и истории социологии. М.: Праксис, 2002. 536 с.
26. Riesman D. The Lonely Crowd: A Study of the Changing American Character. Abridged and Revised Edition. Yale University Press, 2001. 351 p.
27. Парсонс Т. О структуре социального действия. М.: Академический проект, 2000. 880 с.
28. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ Москва, Хранитель, 2006. 874 с.
29. Дюркгейм Э. Социология. М.: Канон, 1995. 352 с.
30. Вебер М. Избранные произведения / Пер. с нем. Сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; Предисл. П.П. Гайденок. М.: Прогресс, 1990. 808 с.
31. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество / Общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Согомонова. М.: Политиздат, 1992. 543 с.
32. Ядов В.А. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: Диспозиционная концепция. 2-е расширенное изд. М.: ЦСПиМ, 2013. 376 с.
33. Кон И.С. Социология личности. М.: Политиздат. 1967. 383 с.
34. Леонтьев Д.А. Очерк психологии личности. М.: Смысл, 1993. 43 с.
35. Узнадзе Д.Н. Психология установки. СПб.: Питер, 2001. 414 с.
36. Тугаринов В.П. Природа, цивилизация, человек. Издательство ленинградского университета. Ленинград, 1978. 127 с.
37. Ярошевский Т.М. Личность и общество. М.: Прогресс, 1973. 544 с.
38. Резвицкий И.И. Философские основы теории индивидуальности. Л.: Изд-во ЛГУ, 1973. 175 с.
39. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. Л.: Изд-во ЛГУ, 1968. 339 с.
40. Божович Л.И. Проблемы формирования личности М.: Институт практической психологии; Воронеж: МОДЭК, 1997. 352 с.
41. Константиновский Д.Л. Самоопределение или адаптация? // Мир России. 2003. № 2. С. 123–143.
42. Дудченко О.Н., Мыгиль А.В. Социальная идентификация и адаптация личности // Социологические исследования. 1995. № 6. С. 110–119.
43. Солодникова И.В. Социальная идентичность и жизненный путь личности. М.: Институт молодежи, 1993. 116 с.
44. Асмолов А.Г. Психология личности: Учебник. М.: Изд-во МГУ, 1990. 367 с.
45. Резник Ю.М. Социальное измерение жизненного мира (введение в социологию жизни). М.: Союз, 1995. 100 с.
46. Артемьев А.И. Социология личности. 2-е изд. М.: Арба Т-XXI, 2001. 256 с.
47. Смирнов П.И. Социология личности. СПб.: Социологическое общество им. М.М. Ковалевского, 2001. 472 с.
48. Немировский В.Г. Социология личности: теория и опыт исследования. Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 1989. 194 с.
49. Здравомыслов А.Г. Потребности. Интересы. Ценности. М.: Политиздат, 1986. 223 с.
50. Бойков В.Э. Ценности и ориентиры общественного сознания россиян // Социологические исследования. 2004. № 7. С. 46–52.

TYPOLOGIZATION OF YOUNG WORKERS' SELF-IDENTIFICATION

V.Yu. Khimich

Classification of young workers by type of self-identification (economic, political, confidence in the future, and life satisfaction) using k-means clustering was performed based on empirical data of the Russia Longitudinal Monitoring Survey of HSE from 1994 to 2012. The research based on the analysis of 19 501 representatives of young workers aged 16 - 30 has identified four main types of young workers' self-identification. These types may be conventionally designated as follows: "well-to-do", "aspiring", "undecided", "disadvantaged". Our data show that over the years of the research period, on average, the largest section in the structure of young workers consists of those with the "well-to-do" self-identification (42%). However, the "disadvantaged" young workers with negative indicators of self-identification account for almost a quarter (20%). It is a relatively high figure and a disturbing element in the structure of modern society, since it has a negative correlation with social solidarity (cooperation between the rich and the poor, the powerful and the powerless) and under any social crisis it can destabilize society.

Keywords: young workers, economic self-identification, political self-identification, confidence in the future, life satisfaction, k-means clustering.

References

1. Chuprov V.I., Zubok Yu.A., Uil'yams K. Molodezh' v obshchestve riska. 2-e izd. M.: Nauka, 2003. 231 s.
2. Gorshkov M.K., Sheregi F.E. Molodezh' Rossii: sotsiologicheskii portret. M.: TsSPiM, 2010. 592 s.
3. Levi-Bryul' L. Sverkh"estestvennoe v pervobytnom myshlenii. M.: Pedagogika-Press, 1994. 607 s.
4. Malinovskiy B. Magiya, nauka i religiya / Per. s angl. M.: Replibuk, 1998. 304 s.
5. Levi-Stross K. Pervobytnoe myshlenie. M.: Respublika, 1999. 384 s.
6. Gusserl' E. Krizis evropeyskikh nauk i transsentsental'naya fenomenologiya. SPb.: Vladimir Dal', 2004. 400 s.
7. Shyuts A. Izbrannoe: Mir, svetyashchiysya smyslom / Per. s nem. i angl. M.: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya, 2004. 1056 s.

8. Berger P., Lukman T. Sotsial'noe konstruirovaniye real'nosti. Traktat po sotsiologii znaniya. M.: Medium, 1995. 323 s.
9. Garfinkel' G. Issledovaniya po etnometodologii. SPb.: Piter, 2007. 335 s.
10. Khaydegger M. Bytie i vremya / Per. s nem. M.: Ad Marginem, 1997. 452 s.
11. Yaspers K. Razum i ekzistentsiya. M.: Kanon+ROOI Reabilitatsiya, 2013. 448 c.
12. Sartr Zh.-P. Bytie i nichto: Opyt fenomenologicheskoy ontologii. M.: Respublika, 2000. 639 c.
13. Goffman I. Predstavlenie sebya drugim. M.: Kanon-Progress-Ts; Kuchkovo pole, 2004. 304 c.
14. Mid Dzh. Ot zhesta k simvolu // Amerikanskaya sotsiologicheskaya mysl': Teksty / Pod red. V.I. Dobrenkova. M.: Mezhdunarodnyy universitet biznesa i upravleniya, 1996. S. 116–122.
15. Kuli Ch. Chelovecheskaya priroda i sotsial'nyy poryadok / Per. s angl. M.: Ideya-Press; Dom intellektual'noy knigi, 2000. 320 c.
16. Freyd Z. Psikhologiya bessoznatel'nogo: Sb. proizvedeniy / Sost., nauch. red., avt. vstup. st. M.G. Yaroshevskogo. M.: Prosveshchenie, 1989. 448 s.
17. Yung K.G. Psikhologiya bessoznatel'nogo / Per. s angl. 2-e izd. M.: Kogito-Tsentr, 2010. 352 s.
18. Fromm E. Chelovek dlya samogo sebya / Per. s angl. M.: AST Moskva, 2010. 350 s.
19. Olport G. Stanovlenie lichnosti: Izbrannyye trudy. M.: Smysl, 2002. 264 s.
20. Khabermas Yu. Moral'noe soznanie i kommunikativnoye deystvie / Per. s nem. pod red. D.V. Sklyadneva. SPb.: Nauka, 2000. 380 s.
21. Luman N. Sotsial'nye sistemy. Ocherk obshchey teorii / Per. s nem.; Pod red. N.A. Golovina. SPb.: Nauka, 2007. 641 s.
22. Derrida Zh. Pis'mo i razlichie / Per. s frants. SPb.: Akademicheskyy proekt, 2000. 432 s.
23. Marks K., Engel's F. Sochineniya. T. 1. M.: Gosudarstvennoye izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1955. 700 s.
24. Linton R. The cultural background of personality. New York, 1945. 346 p.
25. Darendorf R. Tropy iz Utopii. Raboty po teorii i istorii sotsiologii. M.: Praxis, 2002. 536 s.
26. Riesman D. The Lonely Crowd: A Study of the Changing American Character. Abridged and Revised Edition. Yale University Press, 2001. 351 p.
27. Parsons T. O strukture sotsial'nogo deystviya. M.: Akademicheskyy proekt, 2000. 880 s.
28. Merton R. Sotsial'naya teoriya i sotsial'naya struktura. M.: AST Moskva, Khranitel', 2006. 874 s.
29. Dyurkgeym E. Sotsiologiya. M.: Kanon, 1995. 352 c.
30. Veber M. Izbrannyye proizvedeniya / Per. s nem. Sost., obshch. red. i poslesl. Yu.N. Davydova; Predisl. P.P. Gaydenko. M.: Progress, 1990. 808 s.
31. Sorokin P.A. Chelovek. Tsvivilizatsiya. Obshchestvo / Obshch. red., sost. i predisl. A.Yu. Sogomonova. M.: Politizdat, 1992. 543 s.
32. Yadov V.A. Samoregulyatsiya i prognozirovaniye sotsial'nogo povedeniya lichnosti: Dispozitsionnaya kontseptsiya. 2-e rasshirennoye izd. M.: TsSPiM, 2013. 376 c.
33. Kon I.S. Sotsiologiya lichnosti. M.: Politizdat. 1967. 383 s.
34. Leont'ev D.A. Ocherk psikhologii lichnosti. M.: Smysl, 1993. 43 s.
35. Uznadze D.N. Psikhologiya ustanovki. SPb.: Piter, 2001. 414 s.
36. Tugarinov V.P. Priroda, tsvivilizatsiya, chelovek. Izdatel'stvo leningradskogo universiteta. Leningrad, 1978. 127 s.
37. Yaroshevskiy T.M. Lichnost' i obshchestvo. M.: Progress, 1973. 544 s.
38. Rezvitskiy I.I. Filosofskie osnovy teorii individual'nosti. L.: Izd-vo LGU, 1973. 175 s.
39. Anan'ev B.G. Chelovek kak predmet poznaniya. L.: Izd-vo LGU, 1968. 339 s.
40. Bozhovich L.I. Problemy formirovaniya lichnosti M.: Institut prakticheskoy psikhologii; Voronezh: MODEK, 1997. 352 s.
41. Konstantinovskiy D.L. Samoopredelenie ili adaptatsiya? // Mir Rossii. 2003. № 2. S. 123–143.
42. Dudchenko O.N., Mytil' A.V. Sotsial'naya identifikatsiya i adaptatsiya lichnosti // Sotsiologicheskie issledovaniya. 1995. № 6. S. 110–119.
43. Solodnikova I.V. Sotsial'naya identichnost' i zhiznennyy put' lichnosti. M.: Institut molodezhi, 1993. 116 s.
44. Asmolov A.G. Psikhologiya lichnosti: Uchebnik. M.: Izd-vo MGU, 1990. 367 s.
45. Reznik Yu.M. Sotsial'noye izmerenie zhiznennogo mira (vvedenie v sotsiologiyu zhizni). M.: Soyuz, 1995. 100 s.
46. Artem'ev A.I. Sotsiologiya lichnosti. 2-e izd. M.: Arba T-XXI, 2001. 256 s.
47. Smirnov P.I. Sotsiologiya lichnosti. SPb.: Sotsiologicheskoye obshchestvo im. M.M. Kovalevskogo, 2001. 472 s.
48. Nemirovskiy V.G. Sotsiologiya lichnosti: teoriya i opyt issledovaniya. Krasnoyarsk: Izd-vo Krasnoyarskogo un-ta, 1989. 194 s.
49. Zdravosmyslov A.G. Potrebnosti. Interesy. Tsennosti. M.: Politizdat, 1986. 223 s.
50. Boykov V.E. Tsennosti i orientiry obshchestvennogo soznaniya rossiyan // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2004. № 7. S. 46–52.